

Самой серьёзной интонацией он нёс такую чушь, что хоть святых выноси. Чу Циньбай порой и сам терялся, не понимая, делает тот это нарочно или по неведению.

А сам виновник даже не думал каяться.

Наутро он рано ушёл на работу.

Деловой костюм подчёркивал его пропорции, и хотя он всё ещё был худым, но мгновенно превращал его в строгого и благовоспитанного молодого человека. Ни следа вчерашнего жалкого вида, когда он бродил как призрак.

Их жизнь полностью перевернулась.

Раньше Чу Циньбай пропадал по три дня на два.

Теперь же Чжоу Шэн начал уходить рано и возвращаться поздно.

Вероятность, что они столкнутся, была крайне мала — даже живя в одном доме, можно было вообще не пересекаться.

Под внешне спокойной поверхностью в жизни Чжоу Шэна на самом деле происходили колоссальные перемены.

Он слишком быстро вошёл в курс дела, и все в компании «Чжоу» поражались.

Остальные даже не знали, как ему удалось проверить мобилизацию: с самого начала, когда никто не верил в успех, он быстро заручился поддержкой некоторых людей и собрал собственную стратегическую команду.

На еженедельном совещании в понедельник утром Чжоу Сун набросился на него в присутствии всех акционеров.

С напускной праведностью он произнёс:

— Брат, ты просто шутишь с будущим всей компании. Возрождать традиционную промышленность? Ты хоть понимаешь, что новые отрасли — это основа «Чжоу» за последние десять лет? Неужели ты, заручившись поддержкой нескольких совершенно незначительных людей, возомнил, что можешь поставить на кон всю компанию? Разве это не смешно?

Остальные устремили взгляды на Чжоу Цицуна, сидевшего во главе стола.

Двое его сыновей собирались драться, и остальные, что бы они ни думали про себя, не могли открыто принять чью-либо сторону. В конце концов, один из них мог стать новым боссом, и ссориться ни с кем не хотелось.

А Чжоу Цицун ничего не сказал.

Вместо этого он перевёл взгляд на человека, сидевшего слева от него.

Чжоу Шэн встал.

Он даже не удостоил Чжоу Суна взглядом.

Просто раскрыл папку с документами на столе и начал спокойно объяснять:

— Компания действительно сейчас не готова к столь масштабным переменам. Но все присутствующие — старожилы, которые начинали вместе с президентом Чжоу, и должны знать, что компания изначально занималась традиционным производством. В развивающейся стране традиционная промышленность по-прежнему составляет основу промышленного развития. Вместо того чтобы бороться за крошечный кусок пирога, почему бы нам не сделать шаг назад? Старая система, которую компания сохраняла много лет, — разве это не доказательство ваших былых амбиций?

— Красиво говоришь, — возразил кто-то из сторонников Чжоу Суна. — Думаешь, мы об этом не думали? Не так-то это просто.

Чжоу Шэн:

— Стратегический план — это только начало, поэтому мы должны искать новые партнёрства.

Когда совещание закончилось, многие акционеры, перешёптываясь, выходили из кабинета.

Они обсуждали реализуемость плана, обменивались идеями — такого в компании не было уже почти год.

Хуже всех выглядел, разумеется, Чжоу Сун.

С мрачным лицом он вышел из кабинета и как раз столкнулся с девушкой-администратором, которая несла какие-то бумаги. Он сбил с её рук целую стопку документов и, нахмурившись, наорал на неё:

— Ты из какого отдела? Такая растяпа! Не хочешь работать — можешь катиться сегодня же!

Девушка от испуга покраснела и чуть не расплакалась.

В следующую секунду кто-то со всей силы пнул его под колено, и Чжоу Сун чуть не растянулся на полу.

Он обернулся, чтобы выругаться, — и тут же замолчал, увидев перекошенное лицо Чжоу Цицуна.

Чжоу Цицун и Чжоу Шэн стояли рядом. Чжоу Цицун, указывая на Чжоу Суна, гневно закричал:

— Перед кем ты тут выпендриваешься? Компания, что ли, твоя?! Ещё не передали тебе, а ты уже такую рожу корчишь! Ты вообще видишь, чем последние дни занимаешься?!

Чжоу Сун с ненавистью покосился на стоящего рядом Чжоу Шэна.

Чуть опустив голову, он процедил:

— Пап, я был неправ.

Чжоу Цицун, тяжело дыша, сказал:

— Сколько раз повторять — в компании называй меня «президент Чжоу»!

— Президент Чжоу, — сдался Чжоу Сун.

Грудь Чжоу Цицуна ещё несколько раз тяжело вздымалась.

Раньше он думал, что старший сын слишком заносчив.

Но с тех пор как Чжоу Шэн вошёл в компанию, он действовал шаг за шагом, уверенно. Многие старые акционеры хвалили его деловой подход, и хотя не все полностью поддерживали его предложения, большинство соглашались подождать и посмотреть.

А вот младший сын словно подменили человека.

Он стал терять всякое чувство меры, то, что раньше умел скрывать, теперь выставлял напоказ.

Чжоу Шэн не хотел наблюдать за этой перепалкой отца и сына, поэтому сказал Чжоу Цицуну:

— Президент Чжоу, я пойду работать.

Чжоу Цицун взглянул на него, хотел было сказать, чтобы тот не называл его «президент Чжоу», но, осознав собственное лицемерие, кашлянул в кулак.

— Иди.

Хотя на этом этаже было не много сотрудников, некоторые всё же стали свидетелями этой сцены.

В тот день в разных рабочих чатах компании только об этом и говорили.

Кто-то писал:

— У меня предчувствие, что в компании грядут перемены.

— Это же очевидно, не так ли? Я ставлю на Чжоу Шэна. У него такая харизма! Когда я заносила кофе на совещание, вы бы видели, как он стоит и говорит — вы бы влюбились, гарантирую.

— Интересно, кто в итоге победит.

— Вам не кажется, что этот старший сын вообще не воспринимает Чжоу Суна всерьёз?

— Ха-ха, да, точно. Чжоу Сун только и делает, что дёргается.

— Честно говоря, мне кажется, он не только на Чжоу Суна плевать хотел, но и на всю компанию. Не в смысле, что он смотрит свысока, а просто... у меня такое чувство, что его цели гораздо выше. Мы, простые смертные, просто не можем описать.

— У него действительно аура, не такая, как у всех. Интересно, что с ним случилось за этот год?

— Слух, не факт, говорят, он женился.

— Женился??? На ком?

— Не знаю, это тайна. Я слышал от ребят из проектного отдела, что Чжоу Сун как-то на пьянке разболтал, что Чжоу Шэн, женившись, вообразил, будто породнился с влиятельным кланом Ланьчэна, а смотрит ли та сторона на него, неизвестно.

— Династический брак? Но семья Чжоу и так не последняя.

— Какие из Чжоу аристократы? К тому же компания сейчас не в лучшем состоянии. Я думаю, династический брак маловероятен. А если говорить о действительно влиятельных фамилиях в Ланьчэне, их можно по пальцам пересчитать, и ни слуха ни духа.

...

Чжоу Шэн не был знаком с такой культурой корпоративных чатов.

И тем более не знал, что стал центром обсуждения.

Его мобильник использовался в основном для поиска информации.

Обычно с ним никто не связывался, но в последнее время из-за работы он добавил несколько контактов. Впрочем, кроме рабочих вопросов и необходимого общения, никто не болтал попусту.

Чжоу Шэн думал, что такова атмосфера в компании.

В тот день он ушёл с работы пораньше.

Вместе с двумя коллегами вышел из здания.

У обочины припарковались три спортивных автомобиля. На среднем, ярко-синем суперкаре, сидел парень с нелепыми фиолетово-рыжими волосами, обнимая длинноногую девушку и опершись на дверцу. Он свистнул Чжоу Шэну:

— Чжоу! Давно не виделись!

Как только он подал голос, из других машин тут же высыпали человек семь-восемь, парни и девушки.

Они наперебой звали его «Чжоу», но скорее походило не на приветствие, а на то, что они пришли задирать.

Коллеги рядом с Чжоу Шэном смотрели на него с невысказанным вопросом.

В конце концов, этот старший сын раньше любил развлекаться, и дружков-бездельников у него было немало.

Все думали, что он порвал с ними, но теперь, похоже, нет.

Чжоу Шэн видел этих людей в ленте друзей, сопоставил с заметками в телефоне — в основном совпало.

Он жестом велел коллегам идти, а сам подошёл к средней машине.

— По делу?

Сюй Лин скривил губы, откинулся на сиденье и, глядя на Чжоу Шэна снизу вверх, сказал:

— Чжоу, нехорошо. Я тебе кучу сообщений отправил, а ты молчок. Оказывается, ты переобулся и пошёл на работу. Решил с нами, братанами, больше не зняться?

Девушка у него под боком ткнула его блестящим наманикюренным ноготком в грудь.

Тоненько-капризно проговорила:

— Говори нормально.

Сюй Лин перестал улыбаться и с видом великой милости изрёк:

— Ладно, прошлое прошло, я не в обиде. Чжоу, садись, поедем развеемся?

Чжоу Шэн по их напору понял: от этой поездки не отвертеться.

Он прямо спросил:

— Куда?

— Конечно, в хорошее место. — Сюй Лин многозначительно ухмыльнулся.

Самый роскошный клуб Ланьчэна, с безупречной приватностью — «Цинъяцзюй», располагался в переулке Сяньюй в центре города. Выглядел он старинно, а персонал у входа явно прошёл строгую выучку.

Сюй Лин, обнимая девушку, пошёл впереди.

Скрывая насмешку в глазах, он сказал:

— Чжоу, этот «Цинъяцзюй» — не какое-то сомнительное заведение. Он связан с кланом Цюй из Ланьчэна, без приглашения туда не попадёшь. Ты, Чжоу, раньше о братах заботился, я с трудом раздобыл одно приглашение — как же я мог забыть про тебя, верно?

— Благодарю вас, господин Сюй, — безэмоционально отозвался Чжоу Шэн.

Сюй Лин незаметно усмехнулся. Среди этой компании у него было самое обеспеченное положение.

Раньше он охотно водил Чжоу Шэна за нос, считая того простаком, а после того как год назад с Чжоу Шэном случилась беда, Сюй Лин, само собой, стал заводилой.

Узнав, что Чжоу Шэн очнулся и даже устроился в «Чжоу», он отправил ему кучу сообщений, но все они канули в Лету — это было явно намеренно.

Злость накопилась до предела. Если он сегодня не проучит этого типа, пусть его фамилию пишут задом наперёд.

Он подмигнул нескольким парням за спиной, и вся компания двинулась внутрь.

Это место вовсе не было таким уж беспорядочным, как можно было вообразить.

Но классовая сегрегация чувствовалась отчётливо.

Группу Сюй Лина пускали только на первый и второй этажи. В основном здесь собирались, чтобы поесть, выпить и развлечься. Люди сидели кучками, музыка играла приятная, ненавязчивая. Кто-то из компании Сюй Лина, усевшись, пожаловался:

— Чёрт, да тут скучнее, чем в баре. Говорят, верхние этажи только для избранных, что там за интерес?

Его тут же пнули, и он заткнулся.

Обычно они сюда не ходили, и никто бы не признался, что сегодня пришли именно ради Чжоу Шэна.

Чжоу Шэн, словно не замечая их возни, спокойно расстегнул пуговицу пиджака и сел на диван.

Сюй Лин подсел к нему, налил бокал и пододвинул поближе.

— Чжоу, знаешь, почему мы выбрали это место?

Чжоу Шэн протянул руку и взял бокал с виски.

Закатанный рукав обнажал часть предплечья — худое, но чётко очерченное, и от всего его облика веяло какой-то невозмутимостью.

Он повернул голову в ответ:

— Почему выбрали это место?

Сюй Лин на миг опешил, ощутив странное чувство.

Но не понял, что именно не так.

Всё же он положил руку на плечо Чжоу Шэну, приблизился к его уху и зашептал:

— Не говори, что я не помог тебе по-братски. Точная информация: сегодня здесь Чу Циньбай. Ты сам посмотри — что ты раньше вытворял? Мелочь, а он на тебя ноль внимания. Сегодня, считай, обмывка возвращения, братаны за тебя горой. Ты можешь шуметь сколько хочешь. Он же из шоу-бизнеса, поймаем с поличным — посмотрим, как он тогда нос воротить будет.

Чжоу Шэн думал, что у этих людей какой-то серьёзный план.

Но не ожидал, что впутают Чу Циньбая.

Он скользнул взглядом по лестнице, ведущей на верхние этажи, и спросил:

— Поймаем с поличным — на чём?

— В такое место просто так не ходят. У людей из шоу-бизнеса гулянки ещё те, ясное дело — застукаем за изменой.

Рядом подхватили:

— Вот именно, Чжоу! Раз вы поженились по-настоящему, тебе бояться нечего, мы на твоей стороне.

— А то на работу ходить...

— С доказательствами в руках он тебе ещё и денег отвалит, хочешь — и в постель к нему залезешь.

Группа грохнула хохотом.

Чжоу Шэн был человеком, которого легко поддеть и подговорить.

Но если бы он действительно влез в историю с Чу Циньбаем, они бы сидели и ждали, как его раздавят.

Однако сейчас, когда раньше он бы уже сорвался и побежал искать, он поставил бокал на стол и сказал:

— Когда человек теряет совесть, он теряет и достоинство, перестаёт знать стыд. Видимо, в любую эпоху одно и то же.

Сюй Лин изменился в лице, вскочил:

— Чжоу Шэн, ты это к чему? Тебе по морде дали, а ты не понимаешь?

Чжоу Шэн поднял глаза:

— А ты достоин, чтобы я тебе ещё и рожу подставлял?

<http://bllate.org/book/19123/1878031>